

УДК 902.26

СОЦИАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА В ДЕКОРЕ КОСТЮМА НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАСПИЙСКОГО ДАГЕСТАНА В IV–VII ВВ.

Гмыря Л.Б.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, e-mail: gmyrya12@mail.ru

В настоящей статье декор костюма погребенных впервые рассмотрен как источник по социальной символике в духовной культуре населения определенного региона – Северо-Западного Прикаспия (Прикаспийский Дагестан) в эпоху Великого переселения народов (IV–VII вв.). Цель исследования состояла в разработке и выявлении маркеров социального статуса членов общества на основе реконструкции декора костюма населения Прикаспийского Дагестана IV–VII вв. В работе рассмотрены проявления социальной символики в декоре женских и мужских престижных костюмов, определены предметы социальной атрибуции в мужских и женских костюмах, а также обозначены особенности декора одеяний детей и его проявлений в половозрастной градации детей. В исследовании также приведен анализ данных письменных источников о социальном составе населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв.

Ключевые слова: Прикаспийский Дагестан, погребальный обряд, социальная символика, декор костюма, население, археологические материалы, предметы социальной и конфессиональной атрибуции

SOCIAL SYMBOLICS IN THE DECOR OF THE SUIT OF THE POPULATION OF CASPIAN DAGESTAN IN THE IV–VII BB

Gmyrya L.B.

Institute of History, archaeology and ethnography of the Daghestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, e-mail: gmyrya12@mail.ru

In present article the decor of a suit buried is considered for the first time as a source on social symbolics in spiritual culture of the population of a certain region – the North Western Prikaspy (Caspian Dagestan) during an era of Great resettlement of the people (IV–VII centuries). The research objective consisted in development and identifications of markers of the social status of societys members on the basis of reconstruction of a decor of a suit of the population of Caspian Dagestan by IV–VII centuries. In work manifestations of social symbolics in a decor of female and man's prestigious suits are considered, subjects of social attribution in man's and female suits are defined, and also features of a decor of attires of children and its manifestations in gender and age gradation of children are designated. In research the analysis of these written sources about social composition of population of Caspian Dagestan in IV–VII centuries is given also.

Keywords: Caspian Dagestan, funeral ceremony, social symbolics, suit decor, population, archaeological materials, subjects of social and confessional attribution

Данные письменных источников свидетельствуют о достаточно развитой социальной дифференциации этнокультурных образований Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. В исторических трудах отмечаются правители этнокультурных образований этого региона (царь, хан, великий князь), вожди племен, крупные полководцы (главнокомандующие подразделениями), ближайшее окружение правителей (родовая знать), священнослужители, воины, ремесленники, земледельцы, рабы (Фавтос Бузанд, Псевдо-Захария, Иешу Стилит, Мовсес Каланкатуаци, Феофан Исповедник, Агафий, Прокопий Кесарийский). Социальная дифференциация населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. обуславливалась, по данным письменных источников, традициями кочевых племен тюркоязычного круга, обосновавшихся в этом регионе в период Великого переселения народов (гунны, савиры, тюрки, хазары) [6].

Социальная стратификация населения Прикаспийского Дагестана, как показывают материалы могильников IV–VII вв., имела

определенное проявление и в погребальных традициях, в частности, в характере погребального сооружения (размеры, трудозатраты при сооружении), местоположении погребения в планиграфии могильника, особенностях погребального обряда, составе и ценности погребального инвентаря, а также в декоре костюма погребенного. Декор костюма погребенного в основном соответствовал декору костюма конкретного этнополитического образования исследованного региона. Некоторые коррективы, имевшиеся в декоре костюма погребенных, обуславливались религиозными представлениями, а именно определенным противопоставлением мира живых и мира мертвых.

Декор костюма – наиболее доступный способ для демонстрации социального положения члена сообщества, а сам костюм – наиболее открытое поле для обозрения и прочтения символики его социального статуса. Символическое значение деталей декора и самого комплекса, как представляется, было ориентировано на внутреннее использование, т.е. заключенная в декоре костюма

символика была предназначена в первую очередь для членов определенного коллектива, отражая его социальную стратификацию.

Для представителей «чужого» коллектива символическое содержание предметов декора не было доступно, но для внешнего мира показателями высокого статуса члена сообщества, видимо, служили ценность тканей, из которых изготовлялся костюм, наличие в декоре значительного количества предметов из драгоценных металлов, их высокое художественное исполнение, а также включение в декор костюма дорогостоящих бус.

Археологические материалы фиксируют в основном не особенности одежды, а костюма как такового – комплекса деталей, представленного его аксессуарами (украшения, предметы натальной одежды, бусы, остатки головного убора и детали его декора).

В оформлении одежды различными деталями проявлялись как особенности господствующего в этнокультурном сообществе мировоззрения, сформировавшаяся социальная традиция, социальная и половозрастная градация, так и необходимость фиксации отличительных этнографических черт в многополярном мире.

Для эпохи Великого переселения народов основным источником для реконструкции престижного женского костюма населения Прикаспийского Дагестана являются материалы погребений Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв, расположенного в равнинной зоне Дагестана, к югу от Дербента [5]. Это обусловлено как значительной базой данных (156 раскопанных на могильнике курганов), так и тщательной фиксацией предметов декора костюма погребенных в процессе раскопок.

Большинство раскопанных погребений этого могильника относится к рядовым членам общества, и только 20 погребений (12,8%) по характеру инвентаря определяются как престижные погребения. Среди престижных погребений особым декором костюма выделяются женские погребения (курганы 20, 43, 54, 55, 60, 80, 193/1a–б; 231, п. 1; 244, 248, 258, п. 1).

Материалы погребений курганов 20, 43, 54, 55, 193/1a, 244 показывают, что костюм наиболее престижных женщин включал три комплекта:

- 1) головной;
- 2) нагрудный;
- 3) поясной.

Головной комплект состоял из начельника (лента) с прикрепленной к нему сбоку парой височных привесок узколанцетной формы с фигурными концами (округлыми, подковообразными, секировидными и в виде трезубца). Височные привески вы-

полнены из серебра и бронзы, они были в основном гладкими. В одном погребении (курган 193/1a) серебряная основа подвесок была обтянута золотым листом с тисненым орнаментом и украшена вставками из полудрагоценных камней. В головной комплект погребенной женщины входили также серьги и шаль. В другом погребении (курган 244, п. 1) серебряная основа подвесок была обтянута гладким золотым листом. Нагрудный комплект состоял из двух фибул (наиболее престижными были крупные двухпластинчатые фибулы), которые пристегивались к верхней части оплечной одежды по обе стороны груди, а к дужками фибул привязывалась низка бус (в наиболее престижном погребении 193/1a она включала 63 экз. бусин). Поясной комплект состоял из пояса, скреплявшегося металлической пряжкой. К поясу подвешивались различные аксессуары, дополнявшие декор костюма – нож, металлическое зеркало, сумочка с мелкими изделиями (бусины, металлические обломки предметов одежды, куски гагата) [4].

Судя по наличию в инвентаре некоторых погребений могильников предгорной зоны центральной части Дагестана – Урцеки 1 и 2, Ираги, Большой Буйнакский курган – височных привесок паласа-сыртского типа (узколанцетной формы с фигурным расширением на конце), аналогичный паласа-сыртскому декор женского костюма был распространен в V в. на широкой территории. Причем особо престижные женские погребения были отмечены бронзовыми золочеными височными привесками с чеканным и тисненым орнаментом с вставками из полудрагоценных камней (Урцеки) и золотыми височными привесками с вставками также из полудрагоценных камней (Ираги). Одна из височных привесок могильника Урцеки имела фигурное расширение в виде трезубца, аналогичное образцу из погребения 244 Паласа-сыртского могильника, а в Ираги подвески имели зубчатый конец [3]. В нагрудный комплект костюма погребенной могильника Ираги входили две пары фибул с низками бус вместо одной, что демонстрировало ее особую престижность.

Состав нагрудного комплекта (фибулы и низка бус) в престижных погребениях могильников Прикаспийского Дагестана V в. свидетельствует о внедрении в декор женского костюма местного населения некоторых элементов восточногерманского костюма, для которого было характерно наличие на уровне плеч пары фибул, соединенных между собой низкой бус или цепочкой. Начало этой традиции относят к последней четверти II – первому десятилетию IV в.

Она получила широкое распространение у крымских готов – в Крыму, Восточном Причерноморье и Танаисе в поздне- и постчерняховский период, у пруссов в V–VI вв. В период Великого переселения народов такая деталь декора костюма зафиксирована в районах Подунавья и Тисы, а также в западных районах Северного Кавказа [9].

Как показывают материалы могильников Прикаспийского Дагестана, иноэтничный женский престижный костюм не был воспринят местным населением в полном виде, в декор были включены лишь его отдельные элементы (фибулы с низкой бус).

Этнографический набор декора женского костюма Прикаспийского Дагестана (головной комплект, поясной комплект) не подвергся трансформации. Причем именно предметы головного комплекта (височные привески с фигурными концами) являлись символами социального статуса престижных женщин, а нагрудный комплект лишь усиливал эту символизацию. Фибулы и низка бус использовались для крепления шалей, ношение которых, по данным письменных источников, распространилось среди элитных женщин кочевых сообществ Юго-Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов (Приск Панийский).

Декор мужских костюмов проявлялся только в оформлении поясов. В период IV–V вв. социальная дифференциация практически не отражалась в декоре мужских поясов населения Прикаспийского Дагестана. В материалах Паласа-сыртского курганного могильника поясные пряжки имелись у 13 погребенных мужчин (курганы 3, 6, 7, 9, 12, 28, 41, 43, 46, 52, 62, 77, 83). Среди них выделяется группа из восьми погребений, в которых костюм погребенных был снабжен одним экз. пояса, скреплявшимся железной или бронзовой пряжкой (курганы 3, 7, 9, 28, 43, 46, 62, 83). В четырех погребениях (курганы 6, 12, 52, 77) имелось два экз. поясов, один из них являлся деталью костюма, другой предназначался для крепления различных видов холодного оружия (меч, кинжал). Мужские погребения с двумя комплектами поясов были наиболее престижными, о чем свидетельствуют наличие в мужских поясах пряжек высокохудожественного исполнения, в производстве которых использовалось серебро и гагат (курган 12), украшение пояса двумя экз. ременных наконечников из серебра (курганы 6, 41, 77), а также присутствие в инвентаре мечей и кинжалов, тогда как в менее престижных погребениях умершего сопровождал только нож [5].

В погребениях Большого Буйнакского кургана II этапа, относящегося к IV – на-

чалу VI в., прослежена та же тенденция, что и в материалах Паласа-сыртского могильника. Социальный статус погребенных слабо проявлялся в декоре мужских поясов. Однако даже в пределах одной могилы использовались пряжки четырех–пяти видов (погребения 1, 2, 13), а в целом на могильнике представлены пряжки пяти видов. В отдельных могилах находилось 9–12 пряжек [1]. Многообразие форм пряжек Большого Буйнакского кургана и различия в технологии их изготовления, видимо, связаны с общей эволюцией их форм в культуре племен Юго-Восточной Европы в период IV–VII вв. Значительное их количество в одной могиле обусловлено обрядом коллективных захоронений (подзахоронений). Социальная градация мужчин Большого Буйнакского кургана обозначалась наличием современных видов вооружения – коротких мечей и копий с железными наконечниками.

Такая же тенденция (наличие большого количества поясных пряжек и разнообразие их видов) прослеживается и в материалах могильников Урцеки I и II [8]. Это объясняется также господствовавшим обрядом коллективных захоронений (подзахоронений) и современной тенденцией усложнения декора пряжек.

В конце VII – начале VIII в. декор мужских поясов, судя по материалам Верхнечирюртовского 1-го грунтового могильника и одноименного курганного могильника, явно используется для символизации социального статуса членов общества. Декор поясов Верхнечирюртовского грунтового могильника состоял как из полного набора, содержавшего все компоненты – пряжку (или два экз. пряжек), наконечник и бляшки, так и неполного набора, имевшего только пряжку и бляшки. В комплексах имелись также усеченные наборы, содержавшие одну–две пряжки и разрозненные наборы, утратившие пряжку в силу ограбленности, но имевшие бляшки [10].

Наборы с двумя экз. пряжек, возможно, входили в состав двух поясов, один из которых являлся компонентом костюма, другой нес дополнительную функцию как предмет, к которому крепилось оружие (колчан, меч, кинжал). Наличие двух комплектов поясов может свидетельствовать об особом статусе захороненных мужчин.

Погребальные комплексы Верхнечирюртовского курганного могильника, несмотря на значительную ограбленность погребений, свидетельствуют о наличии престижного мужского костюма, снабженного богато украшенными пряжками, бляшками и наконечниками поясов [7]. Причем материал, из которого выполнены детали наборов (золо-

то), а также высокое художественное исполнение этих изделий свидетельствуют о значительном статусе погребенных.

В декоре костюма погребенных женщин, судя по материалам VII–VIII вв., использовались особые предметы социальной и конфессиональной атрибуции. К ним относятся крупные бляхи с перегородчатой инкрустацией и вставками из цветных стекол (Верхнечирюртовский грунтовый 1-й могильник, могилы 82, 59 а, 144а, 54, 8, 120, 79). Их форма и размеры символизировали уровень социального положения владельцев. Выявленные в Верхнечирюртовском курганном и одноименном грунтовом могильниках подвески в виде золотых византийских монет и их подражаний с приспособлениями для подвешивания служили в качестве христианских символов, свидетельствующих о конфессиональной принадлежности погребенных [2].

Имеющиеся незначительные материалы IV–VII вв., относящиеся к декору одеяний детей, свидетельствуют о том, что декор костюма детей в возрасте от 6 месяцев до 4–5 лет состоял из низок бус. Костюмы детей от 5–7 до 13–14 лет декорировались неполными комплектами символических изделий, характерных для костюма взрослых (возрастные группы 5–7 и 10–12 лет) или полными комплектами, но недостаточно насыщенными предметами (возрастная группа 13–14 лет).

Предметы декора одежды несли в себе символическую нагрузку, начиная с возрастной группы 6-месячных детей. Ими отмечались особые рубежи возраста детей, а также их принадлежность к определенной социальной группе и половые отличия.

Таким образом, декор костюма всех поло-возрастных групп (мужчины, женщины, подростки, дети) населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. активно использовался для символизации социальной принадлежности и демонстрации социальной стратификации различных групп.

Список литературы

1. Абрамова М.П. Буйнакский курган // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. – Махачкала: Институт истории, языка и литературы, 1980. – С. 131–135.
2. Гмыря Л.Б. Атрибуты раннехристианских погребений с территории Дагестана (VII в.) // Вестник института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2006. – № 1. – С. 95–119.
3. Гмыря Л.Б., Илюков Л.С., Магомедов Р.Г. Восточногерманские элементы в декоре женского парадного костюма в материалах погребальных комплексов Паласа-сыртского курганного могильника (IV–V вв.) // Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. Археология, этнология и фольклористика Кавказа: материалы международной научной конференции. – Махачкала, 2007. – С. 160–173.
4. Гмыря Л.Б. Костюм и ювелирный убор в Дагестане (по археологическим данным) – раннее средневековье // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 2009. – № 4. – С. 57–72.

5. Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. – Махачкала: Изд. ДНЦ РАН, 1993.

6. Гмыря Л.Б. Страна гунов у Каспийских ворот. – Махачкала: Дагкнигоиздат, –1995.

7. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. – М., 1983. – С. 82–83.

8. Маммаев М.М. К характеристике металлообрабатывающего ремесла и раннесредневекового времени // Ученые записки Института истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР. Серия обществ. наук. – Махачкала, 1969. – Т. XIX. – Кн. 2. – С. 206–210.

9. Матсыкова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. – М.: ИА РАН, 2009. – С. 121–130.

10. Путинцева Н.Д. Верхнечирюртовский могильник (предварительное сообщение) // Материалы по археологии Дагестана. – Махачкала, 1961. – Т. II. – С. 252 и др.

References

1. Abramova M.P. Buinaksk barrow//Ancient and medieval archaeological monuments of Dagestan [Bujnaksij kurgan // Drevnie i srednevekovye arxeologicheskie pamyatniki Dagestana. Institut istorii, yazyka i literatury], Maxachkala, 1980. p. 131–135.

2. Gmyrya L.B. Attributes of early Christian burials from the territory of Dagestan (VII century)/the Messenger of Institute of history, archeology and ethnography. [Atributy rannekhristsianskikh pogrebeny s territorii Dagestana (VII v.) // Vestnik Instituta istorii, arkeologii i etnografii]. Maxachkala, 2006. no. 1. pp. 95–119.

3. Gmyrya L.B., Ilyukov L.S., Magomedov R.G. The East German elements in a decor of a female full dress in materials of funeral complexes of the Palasa-syrtsky kurganny burial ground (the IV–V centuries) // Archeology, ethnology and folkloristic the Caucasus: Materials of the international conference «The Latest Archaeological and Ethnographic Researches in the Caucasus». [Vostochnogermanskije elementy v dekore zhenskogo paradnogo kostyuma v materialax pogrebalnyx kompleksov Palasa-syrtskogo kurgannogo mogilnika (IV–V vv.) // Arxeologiya, etnologiya i folkloristika Kavkaza: Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Novejšie arxeologicheskie i etnograficheskie issledovaniya na Kavkaze»]. Maxachkala, 2007. pp. 160–173.

4. Gmyrya L.B. Kostyum and a jeweler attire in Dagestan (according to archaeological data) – the early Middle Ages // the Messenger of Institute of history, archeology and ethnography. [Kostyum i yuvelirnyj ubor v Dagestane (po arkeologicheskim dannym) – ranneye srednevekovye // Vestnik Instituta istorii, arkeologii i etnografii]. – Makhachkala, 2009. no. 4. pp. 57–72

Gmyrya L.B. Country of Huns at the Caspian gate. [Strana gunnov u Kaspijskix vorot]. – Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1995.

5. Gmyrya L.B. Country of Huns at the Caspian gate. [Strana gunnov u Kaspijskix vorot]. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 995.

6. Gmyrya L.B. Caspian Dagestan during an era of Great resettlement of the people. Burial grounds. [Prikaspijskij Dagestan v epokhu Velikogo pereseleniya narodov. Mogilniki.]. Makhachkala: Prod. DNTs Russian Academy of Sciences, 1993.

7. Magomedov M.G. Formation of Hazaria khaganate [Obrazovanie Xazarskogo kaganata]. M., 1983. pp. 82–83.

8. Mammaev M.M. To the characteristic of metalworking craft and early medieval time//Scientific notes of Institute of history, language and literature Dag. FAN of the USSR. Series of societies. Sciences. [K karakteristike metalloobratyvyushhego remesla i rannesrednevekovogo vremeni // Uchenye zapiski Instituta istorii, yazyka i literatury Dag. FAN SSSR. Seriya obshhestv. Nauk]. Maxachkala, 1969. T. XIX. B. 2. pp. 206–210.

9. Matsykova A.V. Female suit of the Central and Western Ciscaucasia at the end of IV – the middle of the VI century. [Zhenskij kostjum Central'nogo i Zapadnogo Predkavkaz'ja v konce IV – seredine VI v. n. je.] M., 2009. pp. 121–130.

10. Putinceva N.D. Verkhnechiryurtovskiy burial ground (the preliminary message) // Materials on archeology of Dagestan. [Verkhnechiryurtovskij mogilnik (predvaritelnoe soobshhenie) // Materiali po arxeologii Dagestana]. M., 1961. T. II. p. 252.

Рецензенты:

Давудов О.М., д.и.н., заместитель директора по научной деятельности Института ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Гаджиев М.С., д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии Института ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Работа поступила в редакцию 10.01.2013.